(cc) BY

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Василенко Сергей Александрович
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный
педагогический университет»
г. Челябинск, Челябинская область

АЛЕКСАНДР I В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Аннотация*: в статье рассматривается роль Александра I в дипломатической подготовке к войне 1812 г., в организации своевременной военно-технической подготовки к войне. Рассмотрена гибкость кадровой политики императора, его умение учитывать общественное мнение, находить консенсус с ним. Обоснован вывод о том, что главной заслугой императора Александра явилось то, что он сумел мобилизовать все силы и ресурсы России в войне 1812 г., внес огромный вклад в ее превращение в войну Отечественную, народную.*

Ключевые слова*: Отечественная война, манифест, народное ополчение, антифранцузская коалиция.*

В отечественной историографии сложился противоречивый образ императора Александра I. Революционно-демократическая и советская историография подчеркивали лицемерие и притворство императора, а проводимые им реформы объясняли желанием обмануть общественное мнение и сохранить существующий порядок. Но особенно распространенным стал миф о слабости характера Александра Павловича, являющейся причиной незавершенности его реформ [8, с. 11]. Что же касается его поведения во время Отечественной войны, то отмечалось, что он «вел себя далеко не героически», «не был похож на орла» [9, с. 211].

В чем же состоит вклад императора в ход и результаты Отечественной войны? Еще в молодости попробовав свои силы в качестве главнокомандующего

под Аустерлицем, Александр стал адекватно оценивать свои способности полководца, понимая, что это не самая сильная его сторона. Зато в дипломатии он был способен поспорить с Наполеоном.

Впервые это проявилось в Тильзите. Александр был одним из первых европейских монархов, кто понял необходимость использования политических средств для борьбы с Наполеоном [3, с. 9]. В Тильзите Наполеон стремился к союзу с Россией. Согласно его концепции политического устройства Европы, Россия должна была стать одним из зависимых государств. Зависимость России должна была быть минимальной. – присоединение к континентальной блокаде и невмешательство в дела Центральной Европы. По мнению Наполеона, у России должен был быть именно такой монарх – мягкий, образованный, слушающийся «старшего брата» – императора Франции. Ведя переговоры в трудных условиях побежденной стороны, Александр сознательно поддерживал такое мнение Наполеона о себе. Он тонко льстил Наполеону, восхищался его гениальностью, сохраняя при этом собственное достоинство. В итоге ему удалось не допустить уничтожения Пруссии, своего будущего союзника.

В 1808 г., в Эрфурте Александр проявил твердость и сумел отстоять свою известную самостоятельность внешней политики России несмотря на приступ напускной ярости Наполеона. Разочарованный Наполеон назвал его «истинным византийцем – тонким, притворным, хитрым» [3, с. 6].

В предвоенные годы Александр проявил большую политическую твердость в отстаивании интересов России. Александр смотрел сквозь пальцы на нарушения континентальной блокады, очень тонко отказал Наполеону в его сватовстве к своим сестрам Екатерине Павловне и Анне Павловне, отстаивал интересы России в «таможенной войне». В 1811 г., в беседе с французским посланником Коленкуром Александр заявил: «Наполеон, может быть нас и побьет, но это не даст ему мира (вспомните Испанию). Я первым не обнажу меча, но я вложу его в ножны последним» [8, с. 15–16].

Важную роль сыграл император Александр и в планомерной военно-технической подготовке к войне. Александр раньше других понял неизбежность военного столкновения Франции и России и начал готовиться к нему, назначив военным министром неизвестного общественности М.Б. Барклая-де-Толли. Под руководством венного министра была реформирована артиллерия, началась подготовка кавалерийского резерва, в том числе посылка казачьих полков в армию. Необходимо отметить, что Россия проигрывала в ресурсах наполеоновской Франции. Особенно острый недостаток испытывала русская армия в кавалерии, которая играла в войсках того времени огромную роль. Развитие кавалерии требовало большого времени и огромных затрат. По меткому выражению Д. Ливена, подготовка тысяч кавалеристов может сравниться с созданием массовой танковой промышленности в СССР во время Великой Отечественной войны [7, с. 34]. Поэтому с 1806 г. в армию стали привлекаться иррегулярные войска, а именно 50 казачьих полков [6, с. 8–9]. Эта практика была продолжена уже после начала войны, когда были созданы новые казачьи полки, начали активно привлекаться башкирские и мещерякские полки.

Под руководством М.Д. Барклая-де-Толли была создана лучшая служба разведки в Европе, которой современные историки отводят большую роль в подготовке к войне [7, с. 34]. Впервые был создан институт военных атташе, которые могли заниматься разведывательной деятельностью под дипломатическим прикрытием.

Кадровая политика Александра отличалась большой гибкостью. Когда общественное мнение обвинило М.М. Сперанского в предательстве, Александр отправил его в ссылку в Нижний Новгород, заявив: «Обстоятельства требуют, чтобы мы расстались» [5, с. 54]. Это позволило успокоить общественное мнение, а Михаил Михайлович вскоре стал пензенским, а затем сибирским губернатором.

Будучи сторонником «скифской войны», он отстранил от командования разработавшего эту тактику, но не пользовавшегося поддержкой общественного мнения М.Б. Барклая-де-Толли и назначил командующим лично неприятного

ему М.И. Кутузова, но только после того, как убедился, что он продолжит реализацию именно этой тактики. Более того, Александр наделил старого полководца огромными полномочиями – командованием всеми армиями и всей полнотой гражданской власти в охваченных войной губерниях с присвоением звания фельдмаршала и титула светлейшего князя. Таким образом, в кадровой политике Александр Павлович демонстрировал гибкость, сочетание умения найти консенсус с общественным мнением с твердостью выбранного политического курса.

Высокую политическую твердость и волю проявил Александр уже в самом начале войны. После провала миролюбивой миссии генерал-адьютанта графа Балашова, посланного императорм к Наполеону в начале войны, Александр заявил: «Пускай погибну я и падет моя династия, но я не пойду ни на какие переговоры с Наполеоном. Я готов отступать хоть на Камчатку» [8, с. 16]. И он сдержал слово, несмотря на то, что Наполеон, находясь в Москве, четырежды посылал к нему с предложением мира. Отметим, что все окружение Александра Павловича, включая императрицу Марию Федоровну, великого князя Константина Павловича, оказывали сильнейшее давление на императора, высказываясь за заключение мира. И в дальнейшем Наполеон не раз пытался установить отношения с Александром. Последний раз он писал ему во время «Ста дней» в 1815 г., заверяя о своем миролюбии.

Во время заграничного похода русских войск в 1813–1814 гг. вновь блестяще проявился талант Александра как дипломата и государственного деятеля. Он первым понял, что безопасность России и безопасность Европы неразрывно связаны. Александр продемонстрировал политическую твердость и волю, незаурядное дипломатическое мастерство, создав европейскую коалицию и возглавив ее на пути в Париж [7, с. 31]. В 1813 г. Александр искусно сыграл на национализме в Германии, особенно в Пруссии, и нашел в ней верного союзника. В 1814 г. он выдвинул и пропагандировал идею о том, что союзники ведут борьбу не против Франции, а против Наполеона. Весной 1814 г., бросив армию Наполеона, Александр приказал идти на Париж и положил конец войне, заняв его и создав новое правительство.

Однако главной заслугой императора Александра Павловича является та роль, которую он сыграл в превращении войны 1812 г. в войну народную, Отечественную. В стране, где подавляющее большинство населения было под властью традиционной идеологии, главными составляющими которой являлись бог, царь, православная вера, позиция императора, главы православной церкви была очень важной, хотя, разумеется, были и другие факторы превращения войны 1812 г. в войну народную. Александр Павлович действовал в этом направлении решительно и быстро. Трижды Наполеона подвергли православной церковной анафеме (в 1806 г., 1812 г., 1815 г.). 6 июля 1812 г. император подписал Манифест о создании ополчения с призывом ко всем сословиям о защите Отечества. 8 июля в Смоленске Александр Павлович в беседе с архиепископом заявил о необходимости создания партизанских отрядов, а 12 июля в Москве он выступил перед дворянским собранием и купечеством. Купечеству он говорил о необходимости жертвовать деньги на нужды войны, дворян же призвал жизнь положить на алтарь Отечества. 18 июля был подписан Манифест о создании округов народного ополчения [1, с. 195–203]. На время войны был утвержден двойной рекрутский набор (десять человек с 1000 вместо прежних пяти). 8 августа император утвердил решение военного ведомства о привлечении башкирских и мещерякских полков на войну. Каждый кантон снаряжал от 1 до 3 полков. Манифест императора от 6 июля с призывом всем верноподданных встать на защиту Отечества был прочитан во всех кантонах [2, с. 84–90].

Народный характер войны проявился и том, какую помощь оказывало население снабжению армии всем необходимым, и особенно – лошадьми. На эти цели выделялись огромные деньги, но их все равно не хватало. Указ от 28 января 1813 г. о покупке строевых лошадей для кавалерии был разослан во все губернии. В Оренбургской губернии 25 тысяч рублей хватило лишь на 250 лошадей, а нужно было снарядить 500. На заседании у гражданского губернатора М.А. Навзорова было решено заставить людей разных сословий поставлять лошадей в счет государственных податей. Очень выручали пожертвования населения. Так, только башкирами и мещеряками Оренбургской губернии в 1813–1814 гг. было

пожертвовано свыше 4 тысяч лошадей [4, с. 342–347]. Наполеону же после 1812 г. не удалось восстановить свою кавалерию в полном объеме.

Подводя итоги, хочется отметить, что вклад императора Александра Павловича в победу России в войне с Наполеоном масштабный и разносторонний. Он сыграл большую роль в дипломатическом подготовке к войне, в создании европейской коалиции, объединении всех сил Европы против Наполеона. Он проявил дальновидность и организовал своевременную военно-техническую подготовку к войне, реформировав и укрепив две важнейших составляющих армии – кавалерию и артиллерию. Нельзя не отметить гибкость кадровой политики императора Александра, его умение как подбирать людей, способных реализовывать нужную стратегию в своей деятельности, так и учитывать при этом общественное мнение, находить консенсус с ним. Но главной заслугой императора Александра явилось то, что он сумел мобилизовать все силы и ресурсы России для достижения одной из величайших ее побед, внес огромный вклад в превращение войны 1812 г. в войну Отечественную, народную, проявив при этом твердую политическую волю и мужество.

Список литературы

1. Архангельский А. Александр I [Текст] / А. Архангельский. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 444 с.

2. Асфатуллин С.Г. «Северные амуры» в сражениях с наполеоновским нашествием [Текст] / С.Г. Асфатуллин // Военно-исторический журнал. – 2001. – №4. – С. 84–91.

3. Безотосный В. Два императора: Великий полководец и великий дипломат в судьбе Европы (Наполеон Бонапарт и Александр I) [Текст] / В. Безотосный // Родина. – 2012. – №6. – С. 6–9.

4. Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: Сб. док-тов и мат-лов [Текст] / Сост. Р.Н. Рахманов. – Уфа: КИТАП им. З. Бишиевой, 2012. – 487 с.

5. Волков Е. Русские императоры XIX века [Текст] / Е. Волков, А. Конюченко. – Челябинск: Аркаим, 2003. – 336 с.

6. Кузнецов В.А. «Эпоха 1812 года» и вклад Южного Урала в победу России в Отечественной войне: Библиографический указатель [Текст] / В.А. Кузнецов // Южный Урал в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии в 1813–1814 гг. / Сост. В.А. Кузнецов, И.А. Новиков. – С. 8–14.

7. Ливен Д. Право одержать победу [Текст] / Д. Ливен // Родина. – 2012. – №6. – С. 31–34.

8. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию: 1812 год [Текст] / Е.В. Тарле. – М.: Воениздат, 1992. – 303 с.

9. Троицкий Н.А. 1812. Великий год России [Текст] / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1988. – 350 с.